

Отзыв

на диссертационную работу И.А.Семьяна “Военное дело синташтинской и петровской культур бронзового века в свете археологического эксперимента”, представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Представленная диссертация общим объемом 203 страницы состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, внушительного списка использованной литературы (491 наименование) и приложения.

Работа представляет безусловный интерес как с точки зрения темы, так и основного метода реализации исследования (экспериментальное моделирование), и автор бесспорно прав, отмечая ее актуальность и новизну.

Археологический комплекс Синташты XXI – XVIII вв. до н.э. – исключительно интересный феномен древней истории Евразии, ряд социальных и технологических характеристик которого в целом сопоставим с основными чертами синхронных культур Армении и Южного Кавказа. Это период заметной милитаризации общества, формирования воинской элиты и, как принято считать, появления колесничего комплекса – принципиальной инновации в области военного дела, кардинально изменившей характер военных действий на протяжении последующего тысячелетия.

Первая глава диссертации, по существу, вводная – “История изучения военного аспекта синташтинских и петровских древностей” - очень интересная, очень познавательная, очень хорошо изложенная, - содержит подробный историографический очерк и соответственно формулировки основных проблем, в том числе “синташтинского парадокса” – несоответствия обилия разнообразного вооружения и высокого уровня фортификации и отсутствия свидетельств военных конфликтов. “Избыточные инвестиции” в поддержание военной модели, проявившиеся в значительных трудовых затратах на возведение фортификационных сооружений, производство предметов вооружения и пр., по мысли автора, должны были принципиально предотвратить агрессию, а не отразить.

Насколько я могу судить, автор приводит исчерпывающий перечень источников (Глава 2), в достаточной степени репрезентативный, очень хорошо организованный и охватывающий действительно все зафиксированные для данного культурного контекста сферы военного дела – оружие ближнего боя, дальнобойное (дистанционное) оружие, колесничный комплекс, фортификацию.

Все эти материалы детально описаны, безупречно типологизированы, и служат надежной основой как для выводов на основе статистических данных, так и реконструкции экспериментальным путем всего комплекса вооружений синташтинской культуры.

Результаты экспериментов по реконструкции каменных и бронзовых наконечников стрел, лука, упряжи, роговых и костяных псалиев, колесниц, включая как описание производственного процесса, так и оценку технологичности, трудозатрат и степени эффективности, составляют основное содержание третьей главы и большую часть диссертации.

Автор безусловно прав, отмечая, что с достижением некоего критического объема данных получение качественно новой информации в результате полевых работ становится маловероятным и требуются дополнительные методы исследования наличного материала. В данном случае именно археологический эксперимент предложен в качестве одного из способов получения новых данных.

В практике армянской и южнокавказской археологии эксперименту, к сожалению, никогда не уделялось достаточно внимания, многие выводы делались *a priori*, тем интереснее было ознакомиться с результатами работы автора, реализованной, с моей точки зрения, с большой добросовестностью и методически обоснованной.

Все полученные автором данные представляются достаточно аргументированными и могут послужить надежной основой для более полной и объективной характеристики многих аспектов истории и культуры синташтинского общества.

Безусловно высокой оценки заслуживает трезвая, взвешенная оценка ряда характеристик памятника и культуры в целом, приятным образом отличающаяся от псевдонаучных, но, к сожалению, широко распространенных, представлений. Так, согласно автору, население Синташты составляло максимум 500-700 человек вместо предполагаемых 2000, существование поселений длилось в течении 1-2 поколений, а не 3-4 века, как считалось ранее, не подтвердилось также традиционное мнение об единоразовом возведении поселений по генеральному плану (с.152-153).

Пожалуй, наиболее интригующим, дискуссионным и проблемным является вопрос о колесницах, во многом формирующий уникальный облик синташтинской культуры, по которому высказаны полярные точки зрения – от декларации о первых колесницах в истории до интерпретации наличных данных как макета погребальной повозки, но отнюдь не как реального транспортного, тем более боевого, средства. Автор со ссылкой на Молодин и др. 2018, по-видимому, также склонен считать, что “материальная культура синташтинско-петровских памятников содержит убедительные свидетельства существования древнейших из известных колесничих комплексов” (с.118).

“Колесница – это запряженная взнузданными лошадьми, дышловая, снабженная двумя колесами со спицами повозка с открытым кузовом, используемая для войны, охоты,

спортивных мероприятий, ритуальных церемоний, а также служащая маркером социального статуса владельца (по Чечушков 2013)” – с.77.

“Всего в памятниках синташтинской и петровской культур было обнаружено 23 погребальные камеры (в 13 могильниках) со следами помещения двухколесных повозок” (соответственно 17 и 6) – с.79. Причем в 18 случаях зафиксированы лишь следы колесных ямок, в четырех – следы нижней трети колес, и только в одном случае – “нижняя треть ободьев колес со спицами, остатки оси, читаемая форма ступиц, предположительные остатки конструкции кузова и дышла” (с.79). По другим данным, приводимым автором, общее количество синташтинско-петровских комплексов “со следами колесниц составляет 27, из которых 11 могли содержать реальные повозки, а 16 – быть погребальными имитациями-символами” (с.133). Как отмечает сам автор, “воссоздать все технические характеристики и особенности конструкции лишь по промерам нижней трети колес невозможно” (с.38).

Единственный способ “вырваться из плена” нижней трети колеса, по мнению автора, заключается в экспериментальном моделировании с учетом данных о конструкции погребальной камеры, наличия лошадей, псалиев со следами сработанности (с.40).

Мне кажется, что эти данные позволяют констатировать лишь бесспорное наличие в синташтинских погребениях двухколесного транспортного средства, запряженного парой взнузданных лошадей, но не более того. Вопрос о характере и истинном назначении синташтинских повозок, вероятность их определения именно в качестве колесниц, с учетом отсутствия какой-либо информации о конструкции кузова, с моей точки зрения, остается открытым.

Таким образом, оценивая огромную экспериментальную работу автора, от выбора древесины и конструирования упряжи до экспериментальных заездов, на мой взгляд, речь должна идти скорее о создании некоей гипотетической модели колесницы, нежели аутентичной реконструкции реального объекта.

Как бы то ни было, очень важными представляются экспериментальные данные автора о трудозатратах, потребных для изготовления (гипотетической модели) колесницы. Согласно оценкам автора, представляющимся достаточно трезвым и взвешенными, для изготовления одной колесницы требовался труд 4-6 человек на протяжении 2-4 месяцев, с учетом заготовки материалов и просушки древесины – от одного года до полутора лет. В целом, максимальная оценка количества колесниц соответствует производству одной колесницы каждые 15-30 лет в каждом из 25 поселков (с.134-136).

После всех вполне заслуженных автором комплиментов приходится отметить, что в техническом отношении диссертация оставляет впечатление поспешной, невычитанной

работы. и, при общей выдержанности научного стиля, изобилует грамматическими ошибками (“На территории периферии мир-системы бронзовом века - с.15; “Выводы о высокой социальном статусе” - с.22; “Необычная каменное безвтульчатое изделия” - с.59; “наконечники стрел в погребальной материале” - с.63; “Данный мысль очень интересен” - 115). отсутствием согласования между частями предложения, избыточностью фраз и описаний (“Изобретение колесницы **стало вызвало** быстрое распространение - с.17); “Проанализированная коллекция позволила с большой долей вероятности **можно утверждать**” - с.71). повторами (“Объектом исследования **исследования** являются общества с.6). которые мешают восприятию текста. Многочисленны дословные повторы (например, на сс. 74-75 и 100).

Непонятна нелюбовь автора, часто использующего сложноподчиненные предложения, к запятым.

С сожалением приходится констатировать крайнюю небрежность в отношении ссылок и оформлении библиографии (Edens 1993 (с.18) должно быть Edens and Kohl; работа Elena Kupriyanova 2022 оказалась помещенной в алфавитном списке под именем автора, а не фамилией; нарушен алфавитный принцип составления библиографии - статья Чечушков, Епимахов 2010 почему-то оказалась среди работ на “Е”, Корневский (321) – среди работ на “Х”, Shishlina et al. 2020 (399) также не на своем месте; для большей части публикаций указаны инициалы авторов, но для части – полные имена (366, 375, 376, 382 – 388, 440 и др.). Ссылки на одну и ту же цитату различаются (с.75 – Логвин, Шевнина 2015; с.100 – Шевнина 2015), однако ни по первой, ни по второй ссылке найти соответствующую работу в библиографии невозможно.

Некоторые фразы вынуждают предположить, что скопирована часть заявки – “тематика выходит за рамки предлагаемого на конкурс проекта” (с.37).

Все эти ошибки крайне раздражают при чтении и существенно снижают общее положительное впечатление от работы, тем более что их можно было избежать, проявив немного больше внимания.

Тем не менее очевидно, что автор выполнил поставленную задачу, представив подробную характеристику всех сфер военного дела синташтинской археологической культуры, их социальные и технологические аспекты, наполнил их новым содержанием. Выполнив очень большой объем самых различных экспериментальных исследований, И.Семьян получил много новых объективных данных, значение которых выходит за локальные рамки синташтинской культуры и которые могут быть использованы для реконструкции и интерпретации аналогичных материалов в широком географическом и

хронологическом диапазоне. В целом это полноценная оригинальная работа, имеющая как теоретическое, так и практическое значение.

Опубликованные автором как самостоятельно, так и в соавторстве многочисленные работы полностью отражают основные положения диссертации. Автореферат соответствует тексту диссертации и содержит ее краткое изложение и формулировки основных выводов.

Считаю, что представленная работа соответствует предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям, а ее автор И.А.Семьян заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности "Археология".

Заведующий отделом ранней археологии Института археологии и этнографии НАН РА

Доктор исторических наук

Р.С.Бадалян

Подпись док-ра ист. наук Р.С.Бадаляна заверяю,

Заместитель директора Института археологии и этнографии НАН РА

Т.Далалян

